

20-я СЕССИЯ ВСЕСОЮЗНОГО СИМПОЗИУМА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ

24—28 сентября 1984 г. в Таллине проходила 20-я сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории, организованная Институтом истории АН СССР совместно с Институтом истории АН Эстонской ССР. Уже четверть века регулярно проводятся встречи ученых, на которых обсуждаются методология и методика исследования аграрной истории. Первый симпозиум был организован в Таллине в 1958 г. Постепенно расширяясь, проблематика симпозиумов охватила кроме аграрной истории европейской части страны Кавказ, Урал и Сибирь. Сложилась четкая структура организации секций, в основе которой лежит хронологический принцип (I секция — «История сельского хозяйства и крестьянства СССР»; II — «Вторая половина XIX в.— 1917 г.»; III — «Первая половина XIX в.»; IV — «XVIII век»; V — «По XVII в. включительно»).

За четверть века определился и круг обсуждаемых проблем. Это социально-экономические факторы, влияющие на развитие сельскохозяйственного производства, а также явления, вызванные изменениями в хозяйственной жизни тех или иных народов, районов, областей. Рассматриваемые проблемы близки этнографам, поэтому с 1960 г. представители этнографической науки вошли в состав оргкомитета симпозиума, а участие этнографов-славистов в его работе стало регулярным.

В работе юбилейной сессии 1984 г. приняли участие более 170 представителей высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и музеев многих союзных и автономных республик страны (историки, экономисты, социологи, демографы, этнографы). Сессия была посвящена социально-демографическим аспектам развития производительных сил деревни¹.

В ходе сессии состоялись два пленарных заседания, работали пять секций. Симпозиум открыл председатель оргкомитета, заместитель академика-секретаря Отделения истории АН СССР, чл.-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко (Москва), который подвел итоги исследований в области аграрной истории за четверть века, отметил преемственность их основных направлений, актуализацию теоретических и методических основ, расширение проблематики, связь с практическими задачами современности. Докладчик подчеркнул, что изучение современного развитого социализма станет эффективнее, если его проблемы будут рассматриваться на широком историческом фоне, в частности, на фоне изучения социально-демографических аспектов развития производительных сил деревни на всех этапах ее истории.

В совместном докладе Ю. А. Полякова, В. З. Дробижева и Д. К. Шелестова (Москва) «Историческая демография: проблемы изучения» были определены актуальные задачи по изучению народонаселения, вытекающие из решений XXVI съезда КПСС.

Ю. Ю. Какх (Таллин), рассмотрев относительное значение и взаимодействие социально-экономических и демографических факторов в аграрном развитии, показал определяющую роль в этом развитии социально-экономических факторов (индустриализации, урбанизации, роста образования и др.).

Впервые за время работы симпозиума на секциях обсуждались социально-демографические аспекты аграрной истории (в частности, миграция населения). Рассмотрению демографических процессов, как и миграций населения, было посвящено более 40 докладов и сообщений, структуре сельского населения — 14, производительным силам села — 10, трудовым ресурсам — 12, структуре и численности семьи — 8, трудовым традициям и производительному опыту — 6, историографии и источниковедению — 4.

На I секции («История сельского хозяйства и крестьянства СССР») было заслушано 25 докладов и сообщений. Во многих из них, а также в дискуссии существенное внимание уделялось влиянию демографических (в частности, миграционных) и социально-экономических факторов на развитие сельского хозяйства и состояние трудовых ресурсов. В ряде докладов убедительно показывалось, что изменения в численности и составе сельского населения происходили под воздействием комплекса факторов: научно-технического прогресса, а также социальной и демографической политики Пар-

¹ Тезисы докладов и сообщений опубликованы в кн.: Социально-демографические аспекты развития производительных сил деревни (М., 1984). В соответствии с установившейся традицией тексты докладов и основных сообщений будут опубликованы.

тии и Советского государства (доклады М. А. Вылцана и А. П. Тюриной — Москва; В. Б. Островского — Саратов; И. Я. Гущина, Т. М. Бадаляна, Л. И. Дремовой — Новосибирск; Н. В. Ефременкова, И. Г. Серегиной — Калинин; П. П. Панченко — Киев; А. А. Рубана — Гомель; В. И. Царанова, Ю. П. Датия — Кишинев; Р. Х. Аминовой — Ташкент).

На II секции («Вторая половина XIX в. — 1917 г.») было заслушано 15 докладов и сообщений по проблемам капиталистического развития в сельском хозяйстве России. Некоторые доклады, основанные на материалах, которые используются этнографами, смыкались с этнографической тематикой: Н. Б. Селунская (Москва) — «Перепись 1917 г. как источник социально-демографической характеристики крестьянства Европейской России накануне Октября»; В. П. Панютин (Минск) — «Социальная структура белорусской деревни во второй половине XIX в.»; П. Г. Рындзюнский (Москва) — «Демографические процессы и состояние сельского населения (вторая половина XX в.)»; Н. В. Кабузан (Москва) — «Социально-экономические и этнографические аспекты эмиграции из Галиции, Закарпатья и Буковины в XIX в. — 30-е годы XX в.». В остальных докладах и сообщениях рассматривались проблемы, касающиеся социальной структуры сельского населения различных регионов. В ходе дискуссии, развернувшейся на заседаниях II секции, обсуждался немаловажный вопрос о разграничении таких понятий, как «крестьянское сословие» и «крестьянское население», а также «сельское» и «сельскохозяйственное население».

В программу III секции («Первая половина XIX в.») был включен совместный доклад С. И. Брука и В. М. Кабузана (Москва) «Сельское население Прибалтики в XIX — начале XX в. (1795—1917 гг.). Численность, сословно-классовый и национальный состав». Докладчики проанализировали общие демографические процессы, протекавшие в XIX—XX вв. в Прибалтике и части белорусско-литовских районов. Хотя доклад не был зачитан, его тема получила отклик в выступлениях участников секции. Группа докладов этой секции была посвящена ревизской документации: А. Л. Перковский (Киев) — «Воспроизводство крепостного населения Киевской губернии 1834—1850 гг.»; В. И. Крутикова (Тула) — «Ревизские сказки как источник для изучения демографических процессов в крепостной деревне в период кризиса феодальной системы»; Б. С. Давлетбаева (Уфа) — «К вопросу о социальной структуре башкирского общества по данным ревизских материалов». Как отмечалось в резолюции секции, обсуждение докладов показало, что среди документов ревизий наиболее информативны ревизские сказки. Такой вывод весьма важен и для этнографов, использующих подобные источники.

На IV секции («XVIII век») было заслушано 24 доклада, в том числе четырех московских этнографов: М. М. Громыко, А. А. Лебедевой, В. А. Липинской, И. В. Власовой. Большой интерес вызвала тема доклада М. М. Громыко «Трудовые традиции крестьянства XVIII—XIX вв. и проблемы современного сельского хозяйства», в котором обосновывалась идея тесной связи народных традиций с конкретными этнолокальными условиями и подчеркивалось, что в каждой этнической общности формировалась система ценностей, воспитывающая уважение к сельскохозяйственному труду, сознание его необходимости и общественной полезности. Исследование норм поведения в трудовой деятельности, по мнению докладчицы, имеет прямую связь с задачами производственного обучения и реформы общеобразовательной школы, с проблемой закрепления трудовых ресурсов в сельской местности.

О народном хозяйственном опыте говорили также И. В. Власова и А. А. Лебедева. И. В. Власова, остановившись на характеристике источников по изучению сельскохозяйственного опыта русского населения Поморья и Западной Сибири XVII—XVIII вв. и проблеме их картографирования, определила общие и локальные черты в сельском хозяйстве у населения Европейского Севера и Сибири и проследила изменения, возникавшие в процессе приспособления севернорусского хозяйственного комплекса к новым условиям Сибири. Докладчица применила новый в практике изучения проблем аграрной истории метод картографирования сельскохозяйственных явлений и земельных отношений.

А. А. Лебедева охарактеризовала роль торжков и ярмарок в развитии производственной культуры крестьянского хозяйства Забайкалья и Приоболья XVIII—XIX вв. и выявила воздействие экономических связей на производственную культуру крестьянского хозяйства, в частности на распространение различных видов сельских ремесел.

Сельскохозяйственный опыт населения освещался в докладах М. А. Ючаса (Вильнюс) — о культуре земледелия в Литве на рубеже XVIII и XIX вв., Л. С. Прокофьевой (Ленинград) — об интенсификации сельского хозяйства в России во второй половине XVIII в., А. Н. Хохлова (Москва) — о деятельности русской миссии в Китае по изучению местных культурных растений и их распространению в России.

В. А. Липинская (Москва) сообщила о миграциях русского населения и хозяйственном освоении юга Западной Сибири, отметив бесспорное преобладание среди переселенцев выходцев из северных районов Сибири и европейской части страны, что определило формирование местного этнокультурного типа. Особое внимание было уделено процессам адаптации народного хозяйственного опыта к местным условиям. Та же тема развивалась в сообщении Н. Н. Покровского (Новосибирск) «Крестьянские традиции освоения востока страны и старообрядческие миграции».

В остальных докладах этой секции (как и во многих докладах других секций) рассматривались различные аспекты проблемы миграций на разных этапах истории страны. С особой полнотой освещались миграции восточнославянских народов. Исследования показали, что Россия — страна с интенсивнейшей внутренней и внешней миг-

рацией, не затухавшей на протяжении всей ее истории. Принципиально важны сформулированные в резолюции симпозиума выводы о том, что миграционные процессы способствовали взаимопроникновению трудовых и культурных традиций крестьянства различных национальностей.

На V секции («До XVII в. включительно») было заслушано 11 докладов и сообщений, посвященных проблеме социально-демографического развития деревни этого периода. Помимо чисто демографических ситуаций в них рассматривались существенные для этнографов вопросы истории сельских поселений, общины и семьи (структура, трудовые ресурсы, производственные возможности). Проблеме семьи основное внимание уделялось в докладах Е. Н. Швейковской (Москва) — «Крестьянская семья и сельская община как категории социальной структуры феодального общества», Х. Э. Палли (Таллин) — «Население крестьянского домохозяйства и состав крестьянской семьи в Эстонии в XVII в.», Л. В. Даниловой (Москва) — «Социально-демографические процессы в черной общине Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв.», Е. И. Колычевой (Москва) — «Демографические аспекты сельскохозяйственного кризиса 70—90-х годов XVI в.», З. Ю. и Б. З. Копысских (Минск) — «Белорусское село и его население в конце XVI — первой половине XVII в.», Э. Э. Эпик (Таллин) — «Величина крестьянского семейства и продовольственная норма хлеба в лифляндской деревне конца XVII в.», В. П. Пушкина и И. М. Промахиной (Москва) — «Семья в системе русского крестьянского хозяйства». Докладчики анализировали степень распространенности неразделенных и малых семей на разных территориях, определяли зависимость численности семей и дворов от величины феодального землевладения, выясняли связи между интенсивностью эксплуатации и населенностью двора.

Таким образом, обзор основной проблематики 20 сессии аграрного симпозиума показывает, что на обсуждение был вынесен целый ряд тем, представляющих для этнографов специальный интерес.

На заключительном заседании были подведены итоги изучения вопросов аграрной истории и намечены перспективы дальнейшей работы. Принято решение привлекать более широкий и разнообразный круг источников для всестороннего изучения аграрной истории. Территориальный охват исследований должен расширяться. В принятой на итоговом заседании резолюции, в частности, указывалось на необходимость интенсификации разработки этих вопросов в Средней Азии, Закавказье, Предкавказье, Украине, Казахстане. Было предложено также в будущем включать в программу симпозиума доклады о развитии исследований по аграрной истории в социалистических странах. Подчеркивалась необходимость сотрудничества специалистов смежных дисциплин (историков, демографов, этнографов, социологов и др.). Поэтому признано целесообразным в дальнейшем активизировать выступления на сессиях представителей не только разных секторов и отделов Института этнографии АН СССР, но и этнографов, работающих в других научно-исследовательских центрах и высших учебных заведениях.

И. В. Власова, В. А. Липинская

КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРНЫМИ И РАВНИННЫМИ РЕГИОНАМИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»

В г. Душети (Грузинская ССР) 9—13 октября 1984 г. проходила первая республиканская конференция «Вопросы взаимосвязей между горными и равнинными регионами и взаимоотношения Грузии с народами Северного Кавказа», организованная по инициативе Жинвальской комплексной археологической экспедиции¹. Отделением общественных наук АН ГССР и Центром археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН ГССР им. акад. И. А. Джавахишвили. В работе конференции приняли участие видные ученые: археологи, этнографы, историки, искусство-

¹ Жинвальская комплексная археологическая экспедиция создана в 1971 г. Институтом истории, археологии и этнографии АН ГССР им. акад. И. А. Джавахишвили в связи со строительством Жинвальского гидротехнического комплекса на р. Арагви (Восточная Грузия). Экспедиция (руководитель — д-р ист. наук Р. М. Рамишвили) осуществляет не только обширные археологические работы (особенно в зоне будущего водохранилища), но и благодаря участию в ее деятельности этнографов — постоянный сбор полевых этнографических материалов. Некоторые результаты этих многолетних исследований отражены, в частности, в одной из последних фундаментальных публикаций (см.: Жинвали. Археологические изыскания в Арагвском ущелье. I. Тбилиси, 1983. 336 с., илл., на груз. яз., резюме на русск. яз.). Именно полученные экспедицией новые материалы сделали возможной постановку двух важных историко-культурных проблем: взаимосвязь горных и равнинных регионов и взаимоотношения Грузии с народами Северного Кавказа.